

же национального законодательства, можно сделать вывод, что особенностью современного правового регулирования инвестиционной деятельности является предоставление иностранным инвесторам относительно их деятельности на территории принимающего государства различных видов режимов.

Несмотря на несомненные преимущества каждого вида, одновременное их применение на территории одного государства порождает некоторые проблемы.

Предоставление инвесторам различных государств особых видов режимов деятельности (национальный режим или режим наибольшего благоприятствования со всеми их вариациями) ставит иностранных инвесторов в различное правовое положение по сравнению с национальными инвесторами или инвесторами других стран.

Многообразие видов режимов, предоставляемых инвесторам для их деятельности на территории одного государства, вызывает проблему определения конкретного правового статуса инвестиций той или иной иностранной фирмы, так как этот статус зависит и от положений национального законодательства, и от положений различных международных соглашений, что, несомненно, создает особые сложности во взаимоотношениях иностранной компании и органов государства, осуществляющих и контролирующих инвестиционную политику.

Представляется, что приемлемым выходом из такого положения является создание однородной юридической среды для предпринимательской деятельности иностранных инвесторов. С этой точки зрения наиболее удачным является предоставление инвесторам национального режима деятельности, который вводит унифицированные условия деятельности для национальных и иностранных инвесторов, хотя при этом возможности установления особых льгот, или, наоборот, особых ограничений для иностранцев в зависимости от изменения инвестиционной политики государства, принимающего инвестиции, — остаются.

Комарова Т.Л.,

*кандидат юридических наук, доцент,
директор Московского представительства
Юридического института (Санкт-Петербург);*

Полевая Е.В.,

*соискатель кафедры теории и истории
государства и права Юридического института
(Санкт-Петербург)*

- ¹ См. Зарубежное законодательство в области промышленной политики Соединенные Штаты Америки. Аналитический вестник. Вып. 5. Серия: Экономическая политика М.: Издание Государственной Думы, 2003. С. 5.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОХРАНЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

Правовая основа международной охраны авторских прав зиждется на двух основополагающих международных актах. Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений (9 сентября 1886 г.) и Всемирной конвенции об авторском праве (6 сентября 1952 г.)¹

Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений изначально преследовала цель объединения государств с различным законодательным подходом к охране прав авторов и различной правоприменительной практикой в данной сфере. Она устанавливает как общие принципы, так и специальные минимальные стандарты охраны авторских прав.

В число общих принципов входят:

- 1) охрана авторского права без каких-либо формальностей;
- 2) национальный режим охраны;
- 3) национальная независимость охраны авторских прав.

Совокупное исследование этих принципов показывает, что регистрация охраны авторского права в разных странах не зависит от охраны в стране его происхождения.

Наибольшего интереса же заслуживает первый принцип, регламентированный ст. 5 Бернской конвенции, согласно которой «пользование авторскими правами и их осуществление не связаны с выполнением каких бы то ни было формальностей».

Таким образом, в отличие от института патентной охраны, где мировой уровень требует осуществления дорогостоящих административных процедур в разных странах, мировая охрана авторских прав возникает автоматически, когда создается произведение, заслуживающее режима такой охраны.

Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве примечательна тем, что содержит общую декларацию о стремлении стран — участниц конференции создать международно-правовой инструмент, приемлемый для более широкого круга стран и направленный

ный на облегчение распространения произведений интеллектуального творчества в целях лучшего международного взаимопонимания.

В преамбуле, в частности, подчеркивается, что Всемирная конвенция создается в дополнение к уже существующим международным соглашениям — Бернской и межамериканским конвенциям и не затрагивает их.

В соответствии с Декларацией к ст. 17 Всемирной конвенции «произведения, территорией происхождения которых является страна, вышедшая из Бернского союза после 1 января 1951 г., не пользуются охраной, предоставляемой Всемирной конвенцией в странах Союза». В связи с указанным напоминаю, что в соответствии с текстом Бернской конвенции применимым правом к неопубликованному произведению является право страны гражданства автора, а для опубликованного произведения — право страны первой публикации.

Анализ текста Декларации обращает внимание на то, что эти положения, по существу, налагают обязательства на государства в обход их регионального суверенитета, что было одной из основных причин для отказа от присоединения к Всемирной конвенции многих стран.

Однако анализ текста Бернской конвенции явно свидетельствует о стремлении стран-участниц к унификации основных положений авторского права, о привнесении национальных законодательств в соответствие с ним. Указанные выше цели достигнуты не были именно в связи с разнообразием законодательства государств — участников конвенции, их принципиальными различиями. Кроме того, в разные периоды развития данного международного документа для них действовали различные его редакции². Следовательно, новая страна-участница присоединялась не просто к конвенции как таковой, а к ее конкретной редакции.

В Бернской конвенции содержатся подробные правила в отношении содержания авторских прав. Объем прав в основном определяется по закону страны, где предъявляется требование об охране. Субъекту охраны предоставляется национальный режим, т.е. те же права, которые предоставляются соответствующими законами гражданам данной страны. Кроме того, автору предоставляются права, особо предусмотренные Бернской конвенцией.

Декларация к ст. 17 Всемирной конвенции дополнительно устанавливает правило, регламентирующее порядок применения ее положений странами этого Союза. В частности, Всемирная конвенция не должна применяться к взаимоотношениям между странами — членами Бернского союза тогда, когда речь идет о произведениях, страной происхождения которых является страна Союза³.

Таким образом, если речь идет об охране итальянского произведения во Франции (обе страны являются участниками как Бернского союза, так и Всемирной конвенции), то для этого можно применять лишь положения Бернской, а не Всемирной конвенции. В свою очередь, если речь идет о французском произведении, впервые опубликованном в США, то Италия при охране произведения французского автора должна пользоваться положениями Всемирной конвенции.

Однако возникает спорная, противоречивая ситуация: если следовать буквальному смыслу текста,

то можно представить себе случай, когда произведение, странами происхождения которых окажутся те, которые присоединились к различным текстам Бернской конвенции, не будут пользоваться охраной ни по Бернской конвенции, ни по Всемирной конвенции?

Нам представляется, что толкование данного правила декларации сводится к следующему: положение Бернской, а не Всемирной конвенции применяется лишь к тем произведениям, страны происхождения которых связаны одним и тем же текстом Бернской конвенции.

Действие Бернской конвенции в соответствии со ст. 18 распространяется на все произведения, на которые к моменту вступления Конвенции в силу в стране происхождения произведения не истек срок действия авторского права. Здесь же делается оговорка, согласно которой, если срок действия авторского права на произведение истек в той стране, где предъявляется требование об охране, то произведение не будет вновь пользоваться охраной⁴.

Анализ данного положения позволяет предположить, что данный принцип будет применяться в соответствии с положениями особых соглашений между странами — членами Союза, а при отсутствии таких положений соответствующие страны установят порядок применения этого принципа.

Данное положение можно подтвердить следующим примером: Пол Маккартни и Джон Леннон из группы «Битлз» написали песню «Хочу держать тебя за руку» примерно в 1963 г. Джон Леннон умер, его соавтор Пол Маккартни здравствует. Срок охраны авторским правом в Великобритании истечет через 70 лет после смерти Маккартни. Теперь предположим, что между государством «X» и Великобританией до 1998 г. не было заключено договора об охране авторских прав, и поэтому песня «Хочу держать тебя за руку» была общим достоянием в государстве «X». Если это государство вступило в Бернскую конвенцию в 1998 г., то в нем, в полном соответствии с Конвенцией, устанавливается режим охраны песни, который будет длиться еще 50 лет после смерти Пола Маккартни. Введение закона с обратной силой действия может вызвать проблемы для звукозаписывающих компаний в стране «X», которые до вступления страны в Конвенцию тиражировали записи песни «Хочу держать тебя за руку». В ст. 28 Бернской конвенции говорится: «...соответствующие страны определяют каждая для себя условия применения этого принципа». То есть данное положение допускает некоторые отклонения от принципа обратной силы при восстановлении охраны авторских прав. Поэтому в приведенном примере в стране «X» могут быть сделаны исключения для звукозаписывающих компаний, которые на тот момент уже имели запасы сделанных записей⁵.

Таким образом, положение ст. 18 Бернской конвенции указывает на диспозитивный характер отношений между субъектами авторских прав.

Заслуживают внимания правовые взаимоотношения между Всемирной конвенцией и много- и двусторонними соглашениями, основанные на возможных расхождениях в части текста и как следствие — разных вариантов толкования, а именно: